

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ¹

ЛАЖЕНЦЕВ ВИТАЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук
Россия, 167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26
E-mail: vnlazhentsev@iespn.komisc.ru

К конституционным, имеющим непосредственное отношение к тематике территориального развития отнесены положения о государственном единстве и целостности территории РФ, равноправии субъектов РФ, общественном самоуправлении, единстве экономического пространства, свободном перемещении товаров, услуг и финансовых средств, соглашениях между республиками, областями, краями, автономной областью и автономными округами. Данная тематика представлена в рамках тех проблем территориального развития, которые трактуются как «расхождения» между правовыми нормами федерализма и реальными практиками в области региональной политики. Такого рода расхождения особенно заметны в части полномочий «совместного ведения», что показано на примере регулирования отношений собственности, ценовой, налогово-бюджетной и кредитной политики. Подчеркнуто, что совершенствование отношений экономического федерализма во многом зависит от понимания соотношения двух вертикалей власти (государственной и непосредственно народной) и трех их уровней (федерального, регионального и местного). Относительная автономия властных структур не должна стать препятствием для пространственной интеграции. Ее усиление связано прежде всего с развитием «соседских отношений» между территориально-общинными образованиями, районами и городами, субъектами федерации.

Конституция, экономический федерализм, государственное управление, общественное самоуправление, пространственная интеграция, регионы-соседи.

¹ В основу статьи положены два доклада автора в Государственном совете Республики Коми: на конференции, посвященной памяти первого Главы РК Юрия Алексеевича Спиридонова (1 ноября 2018 года), и на парламентских слушаниях на тему «25 лет Конституции Республики Коми» (19 февраля 2019 года).

Введение

В 2019 году большинство республик Российской Федерации отмечают 25-летие своих конституций. По поводу этой даты на местах проводятся конференции и другие мероприятия по широкому кругу вопросов политического, национального, экономического и социального развития в контексте проблем конституционного строительства. Если юбилейные мероприятия в честь Конституции Российской Федерации (декабрь 2018 года) прошли под знаком оценки политического строя страны и эффективности созданной системы вертикали власти, то для регионов – субъектов РФ при проведении юбилейных мероприятий узловой стала проблема отношений федерализма и территориально-политического устройства общества.

Тематика федерализма весьма популярна и излагается, как правило, с точки зрения необходимости совершенствования экономических отношений между центральным и региональными правительствами, особенно в части совместного ведения. Главный смысл данной тематики – устранение территориально-социальной несправедливости с учетом конституционных положений о государственном строительстве, местном самоуправлении, национальных и этнических особенностей развития регионов и местностей. Подчеркивается, что совершенствование данных федеративных отношений носит весьма сложный характер, требует повседневной напряженной работы по согласованию различных интересов «игроков на конституционном поле»; вместе с тем работа по формированию новых элементов административно-политической линии «регион – центр» представляется весьма творческой и полезной, связанной с преодолением противоречий, рождаемых самой жизнью [1].

Не менее значима проблема территориально-политического районирования страны и пространственной социально-эко-

номической интеграции. Она в теории и на практике рассматривается с трех позиций:

1) необходимость преодоления нестыковок между управленческими, экономическими и социальными аспектами организации жизнедеятельности народонаселения России, особенно на местном уровне;

2) необходимость устранения разрывов в едином рыночном пространстве России, возникших в результате дороговизны внутренних перевозок людей и грузов, а также чрезмерного крена в сторону экспорта топливных и сырьевых ресурсов в ущерб собственной обрабатывающей промышленности;

3) необходимость учитывать высокую мобильность людей, большие скорости передвижения, моментальную передачу информации, расширение круга сопряжения различных видов деятельности и т. д.

В данной статье внимание фиксируется на проблематике экономического федерализма, территориальном устройстве власти и пространственной интеграции.

Отношения экономического федерализма

В «классических» федерациях разногласия и конфликты между регионами (штатами, землями, провинциями) и центром (федеральным правительством) разрешаются в судебном порядке. В РФ такой порядок Конституционный суд не исключает. Но он фактически не применяется. Последнее является признаком неблагополучия в системе федеративных отношений и отражает чрезмерную концентрацию властных полномочий в одном центре управления, преобладание субординации над координацией.

Руководители субъектов РФ в начале политико-экономических реформ, видя их революционный характер, посредством деклараций о суверенитете, договоров, конституций и уставов попытались защитить свои регионы. Экономическое поведение регионов в 1992–2000 гг. мы оцениваем как

период формирования на местах контрмер, противостоящих центру в части революционного реформирования политико-экономической системы нашей страны. Если при этом конструктивные силы общества и достигли каких-то положительных результатов, то их можно обозначить не более как «торможение разрушения». В последующем при выстраивании вертикали власти вместе с отрицательными признаками чрезмерной суверенизации были исключены и ее положительные моменты. К положительным мы относим прежде всего стремление регионов иметь собственность, достаточную для активизации местной экономики. Не следует поспешно избавляться от субфедеральной и муниципальной собственности, а необходимо бережно к ней относиться, покупать и продавать, создавать и модернизировать, сдавать в аренду и залог, то есть получать от нее дополнительный доход и решать на ее основе задачи социального развития.

Неудовлетворительное состояние экономических отношений по линии «федерация – субъект федерации» проявляется также в слабом регулировании цен и тарифов. Первостепенное значение данной проблемы обусловлено болезненной реакцией населения на высокие и постоянно растущие цены на товары первой жизненной необходимости (лекарства, продукты питания, детские товары), а также на услуги жилищно-коммунального хозяйства. Реакция же федеральной власти заключается в том, что якобы следует принимать это как должное, соответствующее правилам рыночной экономики; кроме индексации пенсий и заработной платы бюджетникам ничего другого сделать невозможно. Заметим, что ценовая политика является сферой совместного (федерального и субфедерального) ведения. Кто и в какой мере регулирует цены – зависит от конкретных обстоятельств, в том числе от иерархии собственности и роли товара в общей хозяйственной системе.

Суть проблемы заключается именно в том, что данные обстоятельства не систематизируются и не анализируются должным образом ни в центре, ни на местах. Поэтому государственные функции в области контроля и регулирования цен в торговле социально значимыми товарами на всех этапах власти исполняются пока крайне неэффективно. Вместе с тем даже в такой рыночной сфере общественного развития, как ценовая политика, государство должно играть роль активного регулировщика. Кроме антимонопольной политики, которая социальный аспект ценообразования, как правило, обходит стороной, было бы целесообразно установить общий порядок влияния на цены на некоторые товары и услуги через участие государственных и муниципальных (унитарных) предприятий в конкуренции на товарных рынках. Это станет возможным, если небольшое число казенных предприятий по производству лекарств, детских товаров, некоторых продуктов питания, бытовых услуг наряду с частными предприятиями будет функционировать на общих основаниях рыночной экономики, но с возможными исключениями (в случае необходимости защиты интересов потребителей) – дотации, понижение налоговых ставок, приоритет в получении госзаказа и т. п. Здесь речь идет о социальном благополучии детей, пенсионеров, инвалидов и малоимущих, когда выход за рамки классического рынка вполне оправдан. Но центральное правительство такого рода «казенной» экономикой не занимается, а региональные власти не имеют на то достаточных ресурсов.

Формирование и использование налогооблагаемой базы – еще один весьма проблематичный процесс. Видны две опасности: 1) отсутствие достаточного контроля формирования реальной налогооблагаемой базы (поэтому для предприятий и физических лиц определенного круга стало чуть ли не правилом хорошего тона «уходить от налогов»); 2) чрезмерная концентрация налогов

и сборов в федеральном бюджете, оголение территориальных бюджетов, нарушающее сам принцип экономического федерализма.

Страны «классического» федерализма в регулировании налогов и бюджетов соблюдают правило: лучше сохранить устойчивость общей налоговой системы, чем стремиться к полной независимости всех бюджетов. Поэтому и там территориальные бюджеты зачастую пополняются за счет федеральных субсидий. Но это вовсе не значит, что не надо соблюдать определенную меру автономности. Если отклонения от такого рода меры существенны (как сейчас в России), то систему распределения налогов по уровням бюджетов необходимо пересмотреть.

В системе экономического федерализма пока весьма ограничено использование кредита, что обусловлено относительно низкой мобильностью банковских ресурсов в границах регионов, федеральных округов и межрегиональных ассоциаций. Потенциальный ссудный фонд отдельных регионов, особенно природно-ресурсных, «выкачивается» филиалами крупных банков, как правило, без возврата обратно. Кредитование бюджетных расходов субъектов федерации коммерческими банками сопряжено с угрозой невозврата выданных средств. Поэтому региональные правительства во избежание судебных тяжб предпочитают покрывать дефицит своих бюджетов через кредиты федерального бюджета. Весь оборот кредитных ресурсов происходит в условиях «критического напряжения», как бы вынужденного обстоятельствами слабости региональной экономики. Вместе с тем есть объективная необходимость усилить процесс регионализации рынка кредитных ресурсов, что способствовало бы нормализации отношений правительств субъектов федерации и муниципалитетов с коммерческими банками в рамках расширенного общественного воспроизводства и при условии повышения его эффективности. Кроме того, надо подумать о целесообразности

размещения в центрах федеральных округов банковских учреждений, выполняющих функции резервной системы и кредитования государственных мероприятий.

Тематика экономического федерализма распространяется и на муниципальные образования. Конституционные нормы местного самоуправления в части самостоятельного решения ряда задач жизнеобеспечения населения все еще не имеют конструктивной формы своей реализации. Нельзя признать ситуацию с существующей ныне бедностью местных бюджетов и их постоянным и повсеместным (за малым исключением) дефицитом нормальной, такое состояние противоречит принципам территориальной социальной справедливости, оно может трактоваться не как вынужденное, а как искусственно создаваемое ради непомерного возвышения роли федеральной власти.

Ключевым остается вопрос о том, как укрепить экономическую базу муниципалитетов. Нам представляется, что это можно сделать прежде всего через увеличение объема муниципальной собственности и ее рациональное использование. Значительные резервы роста собственности муниципалитетов заключены в оптимальном распределении земель и лесов с учетом их функциональной принадлежности.

Обострилась проблема пространственного разрыва между созданным и потребленным прибавочным продуктом. Эта проблема имеет исторические предпосылки в развитии капитализма в России. И для настоящего времени характерны перекосы в географии доходов и потребления: Москва, некоторые другие крупные центры и их окружение выигрывают благодаря концентрации капитала, другие регионы, прежде всего северные, проигрывают, в том числе потому что природно-ресурсная рента не выявлена и нормативно не распределена, а преобладающая ее часть оседает не там, где создается.

Перечисленное лишь в незначительной мере регулируется нормами совместного

ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, но в большей степени зависит от ненормативного экономического поведения центральной власти. Как и в советские годы, в настоящее время региональные правительства выступают в роли просящего; их инициатива в регулировании территориальных бюджетов, даже без выхода за рамки конституционного поля, чаще всего наказуема. Как видим, конституционно-правовой статус субъектов Российской Федерации не реализуется автоматически. Он требует понимания и решения фундаментальных проблем федерализма и территориального устройства общества и власти [2; 3; 4].

Территориальная организация общества и вертикаль власти

В первооснове организации общества лежат территориально-общинные образования. Первичная территориальная общность людей (территориальная община) в настоящее время функционирует в виде структур территориального общественно-самоуправления (ТОС), сельских советов, префектур и т. п. Именно они выражают социальный и экономический интерес людей посредством «приватизированного пространства». Территориальные общины создаются и при необходимости интегрируются по поводу воспитания, образования, творчества, народных обычаев и обрядов, благоустройства территорий и охраны окружающей среды. Сами общины и их соседские объединения могут действовать как специфические социальные корпорации и осуществлять товарно-денежные операции, вступая в договорные отношения с другими субъектами рынка. В качестве контрагентов здесь большую роль играют потребительская кооперация, малые предприятия, различные товарищества, акционерные общества местного значения, фермерство, но главное – домашние хозяйства. Формы управления территориальными общинами

могут быть весьма разными: совет, правление, сход, вече, круг и т. п.

Необходимо учесть, что территориальная община выражает мировые тенденции организации местной жизни. Это самая надежная основа для развития гражданского общества, поскольку именно в ней начинается формирование хозяйствования самого населения, реализующее местные интересы и потребности. Пространственное планирование городов в настоящее время использует идею территориальной общины как способ оздоровления среды обитания и создания общественных связей между городскими жителями [5]. Вместе с тем важно уяснить, что территориальная община является весьма хрупким образованием. Из ее естественной ограниченности как раз и вытекает историческая необходимость государства [6]. Встречное движение – помощь со стороны государства в организации структур местной жизнедеятельности.

На территориальных общинах и их соседских союзах самоуправление в своей первичной пространственной основе заканчивается. Далее начинается государство. Минимальная государственность образуется в качестве «надстройки» над общинами для выполнения социально-экономических и политических функций развитых форм. Такого рода минимальность в России проявляется в институтах городского окружного и районного управления.

Городские округа и районы «расположились» на стыке между территориальными общинами и государством, но по своей природе они ближе к государству. Поэтому не совсем корректно они именуется муниципальными образованиями. Отделение городских округов и районов от государства неправомерно еще и потому, что фактически оно бесполезно. Городские округа и районы функционируют в основном в рамках государственных бюджетов, а их руководители находятся в прямом подчинении губернаторов и руководителей республик.

К тому же именно через города и районы определенная часть экономических ресурсов государства должна целенаправленно направляться на поддержание и развитие местных социально-экономических систем, то есть сел, деревень, поселков, малых городов и их территориальных кустов. Для правильной территориальной организации местного самоуправления может быть востребована теория микрорайонирования.

Социально-экономическая и этнокультурная связь городов и районов образует районы областного ранга (республики, области, края). Это основная единица территориально-политического устройства России, теоретической основой которой является мезорайонирование. Областной район есть результат синтеза многих географических и социально-экономических процессов: общественного разделения труда и товарного обмена между промышленностью и сельским хозяйством, городом и деревней, центром и периферией; борьбы между городами за функцию центрального места и властные полномочия над округой; уплотнения экономического пространства и создания плацдарма для экономической и политической экспансии; сосредоточения образования, науки и культуры. Расположение городов – центров районов областного ранга к настоящему времени уже определилось, сформировалось пространство экономического тяготения к ним; абсолютное большинство из них не имеет конкурентов с претензией на такой же статус. Изменения границ областей, краев и республик происходят очень редко и касаются не более чем одного – двух низовых районов. Существенно и то, что у людей сложилось самоопределение по принадлежности их к конкретной земле (коми, вологодской, вятской, ярославской, рязанской, забайкальской и т. д.). Есть много других факторов, определяющих устойчивость областного территориального образования. Не случайно движение в сторону укрупнения областей, которое время от вре-

мени искусственно активизируется с послевоенных лет, не имеет заметного результата.

Теория макроэкономического районирования объясняет необходимость выделения крупных экономических районов как территориальных единиц стратегического планирования. Крупный экономический район (КЭР) – опорное образование в территориальной структуре народного хозяйства страны, плацдарм реализации государственной политики в области размещения производительных сил и реализации общенациональных проектов, пространство интеграции районов областного ранга.

КЭР является весьма сложным для понимания и практического восприятия. Здесь опасны крайности. С одной стороны, имеется тенденция придать КЭР статус административно-территориального образования с полным набором законодательных, исполнительных и судебных структур, с другой стороны, считается неудовлетворительной ситуация, когда КЭР рассматриваются только лишь как единицы статистической отчетности, без адресной относительно государственного управления. Именно такое ущербное положение позволило как бы незаметно исключить КЭР из статистики и поставить на их место федеральные округа. Остается актуальным вопрос о соотношении крупных экономических районов и федеральных округов. Федеральные округа должны быть совмещены с крупными экономическими районами.

На *рис. 1* посредством символов «перевернутый конус», «ромб» и «песочные часы» показано, как позиционирует себя федеральная, субфедеральная и местная власть в общем устройстве государства [7]. Это ложная ориентация, затрудняющая вертикальное и горизонтальное взаимодействие.

На *рис. 2* автор попытался показать действительное расположение двух видов власти – государственной и народного самоуправления. Оба вида власти имеют параллельно идущую вертикаль (одна сверху,

Рис. 1. Ложное самовосприятие значимости трех уровней власти (слева направо): федеральной, региональной (субъекта федерации) и местной (городской, районной)

Рис. 2. Рациональное устройство власти в обществе*

* Здесь надо вспомнить Съезд народных депутатов СССР (1989–1991 гг.). По своему статусу высшего органа государственной власти и народному представительству он стоял гораздо выше, чем нынешнее Федеральное собрание (Госдума вместе с Советом Федерации). Организация подобного института власти, например, «Всероссийского съезда народных представителей», с перечислением его функций в Конституции РФ могла бы означать переход к новому этапу российской государственности.

другая снизу) и стремятся к равновесию относительно друг друга.

Во властных кругах, как известно, зреют весьма радикальные предложения об изменении государственно-территориального устройства России, а именно о создании губерний. Несмотря на то что подобные предложения порой высказываются в духе безапелляционной политической полемики, к ним нужно относиться серьезно.

Точка зрения автора заключается в том, чтобы вместо радикальной реформы государственно-территориального деления использовать «мягкую» форму интеграции ре-

гионов-соседей с целью решения определенных хозяйственных задач.

Пространственная интеграция

Теоретически пространственная интеграция рассматривается как финальная часть общественных форм организации производственной и любых других видов социально-экономической деятельности, как управляемая кооперация [8]. В контексте конституционных положений о территориальной целостности страны и едином экономическом пространстве важное значение приобретает теоретическая установ-

ка на преодоление чисто рыночных представлений о формировании пространств различных видов деятельности и на повышение регулирующей роли общественно значимых процессов [9]. Уже давно подмечено, что по мере развития производительных сил отдельно взятые отрасли теряют возможность ориентироваться лишь на оптимальные для себя варианты размещения производства; изолированное размещение отдельных предприятий становится невозможным, точно так же, как и изолированное планирование развития отдельных регионов [10]. Интеграция происходит не сама по себе, а с помощью специальных институтов и особых методов регулирования хозяйства, например, координации и стимулирования.

Организация интеграционных процессов во многом зависит от взаимодействия соседних областей, краев, республик и округов. Именно они могли бы сформировать неформальные субрегионы, в рамках которых можно было бы создать Экономические союзы (ЭКОСО) или Плановые комиссии, Агентства развития или им подобные органы координации. В таком случае межрегиональная интеграция перейдет в плоскость практических действий, что в какой-то мере будет определять конфигурацию пространственного развития всей России.

Взаимосвязь регионов базируется не на их конкуренции, а на «философии сотрудничества». Конкуренция субъектов РФ – это выдумка центра ради облегчения процесса манипуляции финансовыми ресурсами. Здесь уместно сослаться на мнение В.М. Полтеровича: «В отличие от конкуренции, неизбежно ведущей к параллельному использованию ресурсов для достижения взаимоисключающих целей и, следовательно, к их непроизводительному расходованию, сотрудничество предполагает гармонизацию усилий... Возрастание роли институтов сотрудничества – естественный результат технологической, культурной и институциональной эволюции... Описываемая трансформация ведет к повы-

шению эффективности институтов как с общественной, так и с индивидуальной точек зрения: уменьшается сфера принуждения, неизбежно порождаемая как институтами власти, так и институтами неограниченной конкуренции; цели взаимодействия достигаются с меньшими издержками. Речь идет не только о материальных, но и о социально-психологических («моральных») издержках: наблюдаемая эволюция расширяет возможности для осуществления взаимодействий в рамках моральных норм, широко признанных в современных обществах» [11, с. 45].

Автор понимает, что проведение границ (делимитация территории) ради решения проблем межрегиональной интеграции является субъективным и зависит от понимания сути этих проблем. Соседство каждого региона задано административно-территориальным делением страны, и другими границами оно не ограничено. Так, Республика Коми и Ямало-Ненецкий АО решают задачу укрепления энергетической безопасности путем строительства линии электропередач через Полярный Урал в направлении Елецкая – Лабитнанги; совместно с Ханты-Мансийским АО и Свердловской областью рассматриваются перспективы железнодорожного перехода Северного Урала от Троицко-Печорска до Ивделя в сторону будущего Северного Транссиба; Коми Республика, Пермская и Архангельская области уже давно намереваются построить железную дорогу «Белкомур»; Кировская область для Коми «южный» сосед, продающий продовольствие и обеспечивающий северян курортным лечением. Важное значение для республики имеют отношения с Ненецким АО, особенно в части рационального использования оленьих пастбищ и комплексного подхода к проблемам реки Печоры и ее бассейна. Относительно рассмотрения проблем арктических территорий необходимо понять, что основа состоит в их интеграции с регионами, расположенными к югу, это делает такую интеграцию экономически необходимой и социально разумной.

Если принять во внимание актуальность задач рационального природопользования и развития «сквозной» инфраструктуры, то для Республики Коми, Архангельской и Вологодской областей, Ненецкого автономного округа взаимодействие в общих границах Двино-Печорской территориально-хозяйственной системы можно считать естественным процессом. Главные направления сотрудничества регионов в рамках Двино-Печоры: укрепление надежности электроэнергетики; дорожное строительство, в первую очередь ж.д. магистрали «Белкомур»; оптоволоконная связь; реконструкция рек и речного хозяйства; регулирование поголовья домашних оленей в соответствии с экологической емкостью тундры; лесоустройство и сохранение таежных биогеоценозов; согласованное развитие смежных территорий; формирование единого арктического вектора развития [12].

В настоящее время все заметнее проявляется тенденция целенаправленного и организованного сотрудничества регионов-соседей. Это касается не только производства и инфраструктуры, но и охраны окружающей среды, культуры, туризма и других видов социальной деятельности. При этом пространственная интеграция общества становится функцией как государства, так и структур самоуправления (Как бы за скобками данной статьи стоит заметить, что на автора произвела большое впечатление самоорганизанность населения Архангельской области, Республики Коми и Вологодской области в движении против создания мусорного полигона в Ленском районе Архангельской области для свалки московских твердых бытовых отходов. В этом единстве населения (но не власти) можно видеть надежду на соблюдение конституционных прав людей на благополучную природную среду их жизни).

Заключение

Выделим основные положения в излагаемой тематике конституционных основ территориального развития:

– процесс согласования интересов центра и регионов в Конституции РФ, конституциях республик и уставах краев, областей и национальных округов подкреплен главным образом позициями «совместного ведения», но именно данные позиции крайне слабо реализуются практически; в «классических» федерациях разногласия и конфликты между регионами (штатами, землями, провинциями) и центром (федеральным правительством) разрешаются судебным порядком; в РФ такого порядка фактически не существует, и это является признаком неудовлетворительного состояния отношений в рамках экономического федерализма;

– не имеют конструктивной формы своей реализации конституционные нормы о местном самоуправлении в части самостоятельного решения ряда задач жизнеобеспечения населения; нельзя признать ситуацию с существующей ныне бедностью местных бюджетов и их постоянным и повсеместным (за малым исключением) дефицитом нормальной; такое состояние противоречит принципам экономического федерализма; оно может трактоваться не как вынужденное, а как искусственно создаваемое ради непомерного возвышения роли федеральной власти;

– если для устойчивого бытия территориальных общин и их союзов необходима дозированная пропорция индивидуального и общественного, то городские округа и районы существуют при определенном соотношении общественного и государственного; городские округа и районы «расположились» на стыке между территориальными общинами и государством, но по своей природе они ближе к государству;

– районы областного ранга – самая устойчивая единица территориальной организации российского общества, именно в его границах решается значительная и строго определенная часть общей проблемы социально-экономического развития – преодоление препятствий формирования

и устойчивого развития территориальных общностей людей на основе системного устройства их жизнедеятельности; движение в сторону укрупнения областей, которое время от времени искусственно активизируется с послевоенных лет, не имеет заметного результата, в отношении республик и краев такое движение вообще бесперспек-

тивно; вместо радикальной реформы государственно-территориального деления необходимо использовать «мягкую» форму интеграции регионов-соседей с целью решения определенных хозяйственных задач, взаимосвязь регионов должна базироваться не на их конкуренции, а на «философии сотрудничества».

ЛИТЕРАТУРА

1. Лаженцев В.Н. Республика Коми в системе региональной политики и территориального развития: науч.-аналит. обзор в связи с 80-летием Ю.А. Спиридонова / ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 2018. 76 с.
2. Российский федерализм. Экономико-правовые проблемы / Институт экономики РАН; Центр экономики федеративных отношений; отв. ред. С.Д. Валентей. СПб.: Алетейя, 2008. 320 с.
3. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Реформы и регионы: системный анализ процессов реформирования региональной экономики, становления федерализма и местного самоуправления. М.: Ленанд, 2012. С. 528–615.
4. Ильин В.А. Эффективность государственного управления: точка зрения главного редактора. Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2015. 320 с.
5. Доманьски Р. Экономическая география: динамический аспект: пер. с пол. М.: Новый хронограф, 2010. 376 с. (Сер. «Социальное пространство»)
6. Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства. М.: Изд-во МГУ, 1990. 382 с.
7. Российский Север и федерализм: поиск новой модели / А.Н. Пилясов [и др.]. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1997. 180 с.
8. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Очерки пространственной экономики / отв. ред. В.М. Полтерович; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2014. 272 с.
9. Минакир П.А. «Стратегия пространственного развития» в интерьере концепций пространственной организации экономики // Пространственная экономика. 2018. № 4. С. 8–20. DOI: 10.14530/se.2018.4.008-020
10. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития / Ин-т народнохозяйств. прогнозирования РАН. М.: Наука, 2004. 258 с.
11. Полтерович В.М. От социального либерализма к философии сотрудничества // Общественные науки и современность. 2015. № 4. С. 41–64.
12. Лаженцев В.Н. Север (Двино-Печорский регион) – коренная земля россиян, источник ресурсов и знаний // Россия и ее регионы: интеграционный потенциал, риски, пути перехода к устойчивому развитию. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. С. 257–282.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лаженцев Виталий Николаевич – доктор географических наук, профессор, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Россия, 167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26. E-mail: vnlazhentsev@iespn.komisc.ru.

THE CONSTITUTIONAL BASIS FOR TERRITORIAL DEVELOPMENT

The provisions on state unity and integrity of the Russian territory, equality of its constituent entities, public self-government, unity of economic space, free flows of goods, services and financial resources, agreements between republics, regions, autonomous oblast and autonomous districts are referred to constitutional provisions directly related to territorial development. This topic is presented within the framework of problems of territorial development, which are interpreted as “differences” between the legal standards of federalism and real practices in the regional policy. This kind of discrepancy is particularly noticeable in terms of the powers of “joint management”, which is demonstrated on the example of regulation of property relations, price, fiscal and credit policy. It is emphasized that improving economic federalism relations largely depends on understanding the correlation between the two verticals of power (the state and people) and their three levels (federal, regional, and local). The relative autonomy of government entities should not be an obstacle to spatial integration. Its strengthening is primarily associated with the development of “neighbor relations” between territorial entities, districts and cities, and constituent entities.

Constitution, economic federalism, public administration, public self-government, spatial integration, neighboring regions

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lazhentsev Vitalii Nikolaevich – Doctor of Geography, Professor, RAS Corresponding Member, Chief Researcher. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North Komi Science Center, Ural Branch of RAS. 26, Kommunisticheskaya Street, Syktyvkar, Komi Republic, Russian Federation, 167982. E-mail: vnlazhentsev@iespn.komisc.ru.